

Кабинет соединялся с Павильоном у воды, принц постоянно жил в кабинете и не заходил во внутренние покои, его поспешный силуэт, и даже то, что наследная принцесса пять лет была бездетна — всё это разом возникло у неё в голове.

Неужели в том Павильоне у воды водится какой-то демон, высасывающий души?

Чи Минцзяо оглянулась на Павильон у воды и задумчиво произнесла:

— Кто это?

— Что? — не поняла служанка.

— Слухи о слабом здоровье наследного принца ходят давно, но сейчас, глядя на принца, вы видите признаки слабости? — в глазах Чи Минцзяо промелькнул незнакомый страх.

Служанка вспомнила стройную фигуру принца.

Она покачала головой.

Чи Минцзяо повернулась спиной к Павильону у воды, где, казалось, обитал злой дух.

В ушах звучали разные слухи.

— В таком случае, единственная возможность... — она тихо спросила. — Знаете, что такое «золотая клетка для красавицы»?

Служанка недоверчиво широко раскрыла глаза.

— Инсю! — дрожащим голосом окликнула Чи Минцзяо свою служанку. — У принца там кто-то другой, у того человека слабое здоровье, поэтому ему часто нужно вызывать врача...

На этом её губы побелели, она едва сдержала громкость голоса.

Свет в кабинете внезапно погас.

Остался только Павильон у воды, в котором теплился мягкий теплый свет.

Мимо прошла группа служанок.

Инсю остановила последнюю из них и, прежде чем та успела издать звук, сунула ей в руку нефритовую шпильку.

Маленькая служанка при тусклом свете взглянула на предмет в руке.

— Милая сестрица, — Инсю ласково похлопала её по плечу. — Кто там живет внутри?

Маленькая служанка огляделась по сторонам, испугавшись покрасневшего и напряженного лица младшей наложницы.

Сердце Чи Минцзяо забилось как бешеное, она силой собрала с духом и мягко спросила:

— Сегодня в резиденции кто-то появился новый?

Маленькая служанка опустила глаза, вернула шпильку и поклонилась.

Тихо сказала:

— Это лекарь Сун, приехал, чтобы приводить в порядок здоровье наследного принца, сегодня остался на ночевку.

Сказав это, она побежала парой шагов, нагнав свою группу.

Служанка мгновенно облегченно вздохнула.

— Младшая наложница слишком много думает, там никого нет.

Она подошла, чтобы поддержать Чи Минцзяо, и с укоризной улыбкой сказала:

— Вы слишком себя напугали.

Чи Минцзяо долго не могла прийти в себя.

— Правда? — спросила она.

Тут же она испугалась своих собственных жутких догадок только что.

Только теперь она по-настоящему глубоко и облегченно вздохнула.

Служанка, поддерживая её, спросила:

— Дело удалось?

Чи Минцзяо вспомнила произошедшее.

Вспомнив цель этой поездки, её лицо наконец смягчилось.

— Удалось.

— Видимо, принц все еще ценит вас и дает лицо вашей родительской семье, — утешительно сказала служанка.

Чи Минцзяо кивнула.

Павильон у воды.

Сун Чуньцзин лежал на столе во внутренней комнате, подперев ладонью подбородок, и рассмеялся.

— Красавица впереди, как жаль...

Принц вошел и спросил:

— Что жаль?

— Резиденция министра Чи действительно хороша, есть и выдающийся врач, и прекрасная дочь, — он издал звук недовольства и самодовольно рассмеялся. — Министр Чи, как тесть наследного принца, действительно предан и верен, всем сердцем думает о принце, всё лучшее приберегает для него.

Принц не произнес ни слова, уставившись на него.

— К счастью, младшая наложница старается, пользуется любовью наследного принца, вот-вот достроится новый дворец, в день переезда нижний чин обязательно подготовит подарок, — добавил Сун Чуньцзин.

Принц едва заметно замер.

Сун Чуньцзин заметил это и спросил:

— Что?

Принц рассмеялся.

С легкой улыбки, постепенно вышедшей из-под контроля, он перешел к широкому смеху, обнажив белые зубы.

Сун Чуньцзин еще больше удивился.

Принц, смеясь, сказал:

— Хорошо, это ты сам сказал, если к тому времени не подаришь, я сам возьму силой.

На следующий день Сун Чуньцзин, зевая, вошел в Медицинскую палату.

Глаза Лю Цзысяня следовали за ним, пока тот не вошел в кладовую лекарств.

Сун Чуньцзин внутри перекопал некоторое время, выбрал несколько стандартных лекарств и наполнил ими медицинский ящик.

Выходя обратно, Лю Цзысянь уже исчез.

Сун Чуньцзин подумал немного, схватил ящик и сразу вышел за дверь.

Хотя во дворце по уровню милости наложница Шу считалась выдвинувшейся, но место её жительства было не так близко к покоям императора.

Наложница Шу и император с обеих сторон не поднимали этот вопрос, так всё и затянулось.

К счастью, наложница Шу глубоко понимала, что жить ближе никакого толку не даст, поэтому всё так и поддерживалось.

Сегодня во Дворце добродетели и благонравия было шумно, вероятно, потому что приехал император.

Сун Чуньцзин постоял у зала некоторое время, слушая, как внутри всё смешалось в кучу, слышались даже плач и шум.

Две маленькие служанки, проходившие мимо, увидели его, остановились и поприветствовали.

— Лекарь Сун.

Сун Чуньцзин кивнул.

— Почему внутри так шумно?

Две служанки переглянулись, одна из них прикусила губу.

— Говорят, лекарь Лю нарушил запрет, наложница Шу сейчас плачет государю.

Сказав это, она огляделась, убедившись, что никто тут не смотрит, и робко добавила:

— Боюсь, сегодня лекарю Лю не избежать беды.

Сказав, она поклонилась и поспешно удалилась.

Сун Чуньцзин обернулся, посмотрел на маленькую служанку, затем бросил взгляд внутрь зала, но ничего особенного не увидел.

Внутри Дворца добродетели и благонравия.

Наложница Шу закончила говорить, вытерла слезы.

— Государь, рассудите, этот лекарь Лю плохо прощупывает пульс, каждый раз смотрит на лицо служанки, если это увидят люди с недобрыми намерениями, разве это не разрушит чистую репутацию?

Император, хотя и был в годах, но еще не дошел до старческой слепоты.

Опустив глаза и поджав губы, он сидел на ложе, с полным достоинством правителя.

Услышав это, он не посмотрел на наложницу Шу, а только спросил:

— Было такое?

Лекарь Лю стоял на коленях на полу, медицинский ящик стоял в стороне, услышав это, он поднял голову, чтобы оправдаться.

— Совсем не было такого!

Император приоткрыл веки, уставился на него одним взглядом, лекарь Лю снова лег ниц.

Наложница Шу жалобно посмотрела на него.

Эта женщина тоже умела жечь мосты.

Использував человека, тут же его предавала.

Наложница Шу уже все обдумала: глядя на то, что надежды на потомство нет, лекарь ей тоже действительно не нужен.

В конце концов, она была молода, тот злой дух, застрявший в груди позавчера, никак не могла проглотить.

Сегодня мягкая тыква Лю Цзысянь пришел прощупывать пульс, как раз император был здесь, она воспользовалась моментом и устроила скандал.

Хотя у него был отец — глава Медицинской палаты, он совсем не был заносчивым.

Наоборот, очень честным.

Наложница Шу хотела убить двух зайцев одним выстрелом.

Во-первых, наказать лекаря и выпустить пар.

Во-вторых, дать императору понять, что мужчины в заднем дворе дворца не только он один, выйдя кто-то один, все будут помогать её красоте.

Создать немного чувства кризиса.

Наложница Шу собиралась продолжать плакать, как вдруг снаружи вошел человек, у этого человека глаза были длинными в уголках, черты лица четкими и глубокими, не показывая лица, он открыл рот:

— Господин Лю сегодня зачем пришел к наложнице Шу, не должен ли он вместе со мной прийти для осмотра пульса?

Сказав это, он показался, увидев императора, удивился.

— Императору, государыне, поклоны.

Только он показался, у наложницы Шу веки задергались.

— Сегодня не нужно кланяться, ты иди назад сначала.

Сун Чуньцзин удивленно сказал:

— Почему государыня снова не хочет маленького принца?

Император обернулся и посмотрел на наложницу Шу.

Наложница Шу с тревогой выкрикнула:

— Какого маленького принца?!

Спросив это, тут же пожалела, поспешно сказала:

— Ты скорее уходи.

Было уже поздно, Сун Чуньцзин слегка улыбнулся, нежно сказал:

— Государыня забыла, тот день государыня спрашивала государя, «еще можешь или нет»...

— Замолчи! — наложница Шу поспешно сказала. — Ты...

— В чем дело? — спросил император, он поднял подбородок в сторону двух людей на земле. — Говори.

— Да, — Сун Чуньцзин мягко и безобидно сказал. — В тот день нижний чин с лекарем Лю пришли осмотреть пульс, государыня Шу спросила «тело государя еще в порядке или нет», нижний чин посчитал, что хорошее или плохое тело государя касается государственных дел, как можно так спросить, поэтому не ответил, нашел повод и отшил, государыня Шу, наверное, затаила злобу на нижнего чина и лекаря Лю.

Лю Цзысянь был человек, из которого словами не выбьешься, вот сейчас ему какую-то ерунду навесили, он только что очнулся от ступора.

— Именно, именно.

Наложница Шу с трудом удерживала улыбку.

— Служанка тоже беспокоилась о здоровье государя...

Стоящая рядом личная служанка молча встала на колени.

— Государь, — эта служанка искренне сказала. — Государыня оклеветала...

Сун Чуньцзин, стоя на коленях, тоже сказал:

— Нижний чин и лекарь Лю оклеветаны.

Лю Цзысянь поспешно сказал:

— Нижний чин оклеветан...

Весь этот хор голосов о невиновности заставил императора разболеться голова.

— Лекарь Лю действительно на тебя смотрел? — спросил император.

Наложница Шу немного поколебалась, набралась смелости и сказала:

— Служанка тоже слышала, как служанки сплетничают, своими глазами не видела.

— Какая служанка сплетничала?

— Это рабыня!

— Такую служанку нужно забить палками до смерти!

Личная служанка наложницы Шу и Сун Чуньцзин открыли рты одновременно.

Наложница Шу снова от злости прикрыла сердце рукой.

Она уже не заботилась ни о чем, сказала:

— В тот день лекарь Сун хотя и не ответил, но лекарь Лю ясно и четко сказал: «У государя уже нет надежды на наследников»!

Вокруг повисла тишина.

<http://bllate.org/book/17721/1656279>